

Он достал из кармана на груди оставшуюся половину разорванного листа. Почерк был небрежным, местами едва разоблачимым. Впрочем, вчитываться и не требовалось: в конце концов, все эти каракули сводились к одному выведенному с таким нажимом слову, что бумага едва не порвалась — «мразь».

Мразь. Цзи Кай никогда не думал, что однажды применит это слово к Чжу Лину.

К тому самому юноше, который когда-то сиял, словно солнце, страстно любил музыку, был целеустремленным и смотрел на мир с горящими глазами...

...

Достать ключ, повернуть, отпереть замок.

Его не было дома всего две ночи, но в квартире почему-то витала странная, тихая и чуждая атмосфера.

Словно наперед зная, чем заканчивается любая пьеса, все вещи, символизировавшие уют, — теплый круглый табурет, оранжево-красный бра, мягкие большие подушки — теперь холодно замерли, притворяясь мертвыми.

Сяо Янь сейчас находился наверху, дома у «крестных», и наверняка только что пообедал. Мальчишка был полон энергии и никогда не спал днем. Не видя его несколько дней, Цзи Кай успел соскучиться.

Но забрать его он не мог.

Нельзя давать ему знать, что он вернулся.

Взгляд скользнул по аккуратному подоконнику, пробежал по книжной полке из матового стекла и медленно остановился на письменном столе с компьютером и принтером.

Выдвинуть ящик.

Внутри спокойно лежал старый телефон — угольно-черный, соблазнительный, точь-в-точь ящик Пандоры.

Полмесяца назад, десятого августа, была годовщина их свадьбы.

По давней традиции Цзи Кай загодя готовил пышный пир, а около недели тратил на поиски подарка и организацию сюрприза.

Но, к несчастью, перед нынешней годовщиной навалилась целая куча неприятностей: на пороге возникла Маленькая фея, матери Чжу Лина оперировали аппендицит, да еще и Ли Вэйду явился без приглашения. Цзи Кай крутился как белка в колесе, на подарок времени совсем не осталось, так что пришлось просто купить Чжу Лину новейшую модель телефона.

Чжу Лин, фанат цифровой техники, остался доволен. А старый аппарат, снятый с вооружения, так и бросили в этом ящике.

...

Цзи Кай никогда не рылся в телефоне Чжу Лина.

Стыдно признаться, но к возвышенным идеям вроде «уважения к личной жизни партнера» это не имело ни малейшего отношения.

Все дело было в стопроцентной уверенности в собственном обаянии. Цзи Кай искренне полагал: пусть на работе у Чжу Лина этих «цветочков да травинок» хоть пруд пруди, кто из них сравнится с его шикарной фигурой, зашкаливающими феромонами и чертовски привлекательной внешностью?

И что в итоге? За целых три года Чжу Лин так и не поддался ни одной из роящихся вокруг роковых красоток.

Зато пошел вразнос и пригрел тщедушную цыпочку, от которой за версту разит кунжутным маслом.

Найди ты кого-нибудь покрасивее, со статной формой, чтобы с одного взгляда затмил меня — я бы еще уважил тебя как мужика!

А эта цыпочка?! Ты что, издеваешься надо мной?!

...

Поставить на зарядку, терпеливо ждать.

Спустя несколько минут старый телефон автоматически включился.

Цзи Кай никогда не проверял телефон Чжу Лина, хоть и имел на это полное право: его отпечаток пальца был внесен в систему, а пароли он знал назубок. Чжу Лин сам говорил: «Медвежонок может смотреть, когда захочет». Изначально Цзи Кай не собирался пользоваться этим правом, но судьба распорядилась иначе.

И вот пожалуйста — дело стремительно дошло до стадии «пока в гроб не ляжешь, слез не прольешь»!

Разум саркастично задирает нос: «Кто там еще недавно самонадеянно заявлял, что если сотрет защитный слой и увидит „спасибо за участие“, то больше пытаться не станет? И что теперь? Снова приполз продолжать стереть?»

Цзи Кай и сам думал, уж не свихнулся ли он.

Дойдя до этой точки, он все еще цеплялся за крошечную надежду, которую так и не смог задушить до конца.

А вдруг все это — лишь недоразумение?

А вдруг Е Инь и правда фанатка Лэй Наньюя, которая изо всех сил умоляла Чжу Лина достать для нее портрет, а тот просто неохотно пошел ей навстречу?

Ха-ха. Зачем вообще ходить на работу и заниматься исследованиями? Проще сразу сменить профессию и пойти в сценаристы.

...

Зайдя в мессенджер, он пролистал список, но так и не нашел мозолившую глаза аватарку с кроликом. Нахмурившись, на мгновение задумался — ах да! Открыв черный список, он увидел,

что этот кроличий профиль красуется прямо там.

Он и правда отправил ее в бан и так и не вытащил?!

Освободив кролика из черного списка — ха-ха, — он тут же обнаружил необъятную историю сообщений.

Всего-то за три месяца — целых семьсот с лишним страниц! Цзи Кай помнил, как и сам когда-то без умолку переписывался с Чжу Лином. Это было пять лет назад, в самый разгар их страстного романа.

...

Будучи мужчиной с мягкой утонченной улыбкой и вечными манерами джентльмена, Чжу Лин являлся типичным романтиком, наслаждавшимся сладостью и поэтичностью чувств.

Хотя плотские утехы ему были не чужды, он вовсе не походил на дворового пса, думающего только об одном.

Поэтому в переписке не было никаких непристойных фото или вульгарных фраз.

Лишь весь экран в остроумных подшучиваниях и сладком флирте — тот самый щеночек, который перед Цзи Каем вечно вилял хвостом и протягивал лапки, перед Е Инь с пристрастием играл роль нежного, но властного и безумно влюбленного генерального директора из любовных романов. Как и всегда, его актерская игра была на высоте, и он строго выполнял все клише и обязанности из серии «Властный босс влюбился в меня».

Ежедневный флирт, цветы, подарки, поездки на машине, сюрпризы, заботливые расспросы о здоровье и регулярное властное «это нельзя, то запрещаю».

И ведь не сказать, чтобы в обычной жизни Чжу Лин смел в чем-то перечить Цзи Каю, кроме запрета на курение.

Интересно, по сравнению с Маленькой феей, счастливчик он или нет?

Пролистав несколько страниц наугад, он увидел, что Чжу Лин отправил Маленькой фее текст песни — «Свет звезд на ладони».

Вот это уже неловко. Тот же самый текст, тот же самый универсальный метод «скопировать — вставить»... Чжу Лин, неужели это твой единственный трюк?

Маленькая фея тоже хороша: раз тот сказал, будто написал песню для нее, она и поверила! Ответила целой лавиной эмодзи с цветами, звездами и признаниями — типичная наивная дуручка, которую обвели вокруг пальца, а она еще и спасибо пишет!

Ты, блин, хоть в текст-то всматривалась?

«Три года назад, той летней ночью» — той летней ночью три года назад! Тебя тогда вообще рядом не стояло! Судя по записям в твоём профиле, ты в то время торчала в Южной Корее и перешивала свое ангельское личико, не так ли?

Цзи Кай искренне пожалел, что вообще это прочитал. Мало того что осквернили «Медвежонка», так еще и испоганили ту летнюю ночь их медового месяца? Чжу Лин, да пошел ты к черту!

Три года назад, в Непале, у подножия Гималаев. Из-за чистого незагазованного воздуха все ночное небо было усыпано яркими, словно нарисованными звездами. Лежа летом в палатке, они всю ночь напролет смотрели на небосвод.

Чжу Лин протянул руку и сказал: «Кай-гэ, смотри, свет звезд прямо у меня на ладони».

...

В ту ночь в больничной палате Цзи Кай из жалости помогал Ли Вэйду прогреть желудок. Чжу Лин тогда чуть не лопнул от злости и, схватив его, с обиженным видом допрашивал: «Как ты можешь проявлять к кому-то такую же нежность, как ко мне?!»

Что позволено Юпитеру, то не позволено быку — чудовищная ирония, ирония масштабом с черную дыру.

Еще ироничнее было то, что пальцы действовали словно сами по себе. Это точно Ли Вэйду заразил его своим обсессивно-компульсивным расстройством! Обычно люди, случайно откопав кости, сразу зарывают их обратно и сажают сверху цветы, верно?

Почему же он с каким-то остервенением продолжает копать, надеясь выгребсти целую братскую могилу?

И ведь выгреб-таки!

Следуя подсказкам из переписки, он добрался до гардероба. Под пылившейся дорогой черной шляпой лежал тонкий чек.

Индивидуальный заказ элитного ювелирного украшения от бренда «Эл-Ю». Бриллиантовое кольцо с гравировкой — «Y. «навсегда».

Дата оформления — прошлый месяц, дата выдачи — следующий.

«Y». Инициалы обоих этих чертовых имен начинаются на «Y».

У Цзи Кая тоже было кольцо, но их обручальное кольцо было из платины. В конце концов, когда женятся двое мужчин, дарить кольцо с бриллиантом при предложении не принято. Что ж, поздравляем Маленькую фею — у нее наконец появилось то, чего нет у Цзи Кая, и они с Чжу Лином опробовали новый фокус, до которого Цзи Кай так и не додумался!

В кармане вовремя зазвонил разбитый старый телефон.

Звонок Чжу Лина раздался не раньше и не позже — момент был выбран настолько точно, словно сработала телепатия.

Цзи Кай понял: в определенных обстоятельствах абсолютно любой человек может стать гениальным актером. Отвечая на звонок, его голос звучал безупречно спокойно — без тени вопроса и уж тем более без истерики.

— Кай-гэ, ты ведь вчера говорил, что приедешь ко мне?

— ...

Он совершенно забыл об этом!

— Ничего, ничего, Кай-гэ! Я как раз хотел сказать, что тебе не нужно приезжать.

— ...

— Город С расположен в низине, да еще и скоростные трассы затопило — ехать небезопасно. Посиди лучше дома, побуть с сям Янем, а то еще, чего доброго, нашего сына соседи сверху насовсем утащат. Я в любом случае послезавтра буду дома. Ужасно скучаю. Вымойся хорошенько и жди меня дома, ладно?

Голос звучал так же нежно и сладко, как и всегда. Настолько лицемерная и потрясающая актерская личина заставила Цзи Кая, сидевшего у окна в лучах заходящего солнца, лишь выдать сухой, беспомощный смешок.

<http://bllate.org/book/18382/1767658>